

«Мы присягнули Посланнику Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) в том, что будем слушать и повиноваться в нужде и благоденствии, желанном и ненавистном, даже если нас будут обделять, и не станем пытаться лишить власти тех, кому она будет принадлежать...»

‘Убада ибн ас-Самит (да будет доволен им Аллах) сказал: «Мы присягнули Посланнику Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) в том, что будем слушать и повиноваться в нужде и благоденствии, желанном и ненавистном, даже если нас будут обделять, и не станем пытаться лишить власти тех, кому она будет принадлежать, если только не увидим проявлений явного неверия и не будем располагать доказательствами этого, полученными от Всевышнего Аллаха, и что будем говорить истину, где бы мы ни оказались, не боясь ради Аллаха порицания порицающего».

[Достоверный] [Согласован Аль-Бухари и Муслимом]

«Мы присягнули Посланнику Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) в том, что будем слушать и повиноваться», т. е. сподвижники (да будет доволен ими Аллах) дали ему присягу в том, что они будут повиноваться тем людям, кому Аллах предоставит над ними власть во времена Пророка (мир ему и благословение Аллаха), поскольку Всевышний Аллах сказал: «О те, которые уверовали! Повинуйтесь Аллаху, повинуйтесь Посланнику и обладающим властью среди вас» (сура 4, аят 59). После Пророка (мир ему и благословение Аллаха) под «обладающими властью» подразумеваются две группы: исламские учёные и правители. При этом исламские учёные — обладатели власти в знании и разъяснении законоположений Шариата, а правители — обладатели власти в исполнении законов (Шариата) и управлении государством. «Мы присягнули Посланнику Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) в том, что будем слушать и повиноваться в нужде и благоденствии». «...В нужде и благоденствии», т. е. независимо от того, стеснены ли подданные в материальных средствах или нет, вся паства, как бедняки, так и богачи, должны повиноваться обладателям власти среди них. То же самое касается подчинения им в «желанном и ненавистном», т. е. независимо от того, будут ли подданные испытывать нежелание выполнять повеления правителей, поскольку им не нравятся их приказы, либо, наоборот, стремиться выполнять их повеления, поскольку приказы правителей совпадают с их чаяниями. «...Даже если нас будут обделять», т. е. даже если обладатели власти будут

присваивать себе наше имущество, обделять знанием и т. д., живя в роскоши и лишая благ своих подданных, мы всё равно будем слушаться их, поскольку повиновение правителям — обязательно по Шариату. «...И не станем пытаться лишить власти тех, кому она будет принадлежать», т. е. мы не будем вести тяжбу с нашими правителями, чтобы отстранить их от власти, поскольку подобные действия приводят к большому злу, великой смуте и раздору среди мусульман. Ничто не разрушало исламскую общину так, как выступление против правителей и тяжба с ними за власть, начиная со времён Усмана (да будет доволен им Аллах) и до наших дней. «...Если только не увидим проявлений явного неверия и не будем располагать доказательствами этого, полученными от Всевышнего Аллаха». Есть четыре условия, увидев которые, мусульмане имеют право выступить против своего правителя и попытаться отстранить его от власти. Эти условия таковы: 1. Они должны увидеть в правителе проявления очевидного неверия. При этом обвинение в неверии должно основываться на шариатском знании, а не на предположении. В последнем случае нельзя выступать против правителя. 2. Мы должны различать между неверием правителя и его нечестием. Какими бы нечестивыми ни были правители, нельзя выступать против них. Даже если известно, что они занимаются пьянством, развратничают и чинят произвол в отношении людей, всё равно не дозволено поднимать восстание против правителей. Выступление против них дозволено лишь в одном случае: если мы увидим в них очевидное, т. е. явное, неверие. 3. Наличие явного неверия. Явное неверие представляет собой такое неверие, которое очевидно, ясно и не вызывает сомнений. Если же неверие не очевидно и может быть истолковано иначе, то выступать против правителей запрещено. Например, если мы предположим, что правитель совершил какое-либо деяние, которое мы расцениваем как проявление неверия, однако это деяние может трактоваться не как неверие, то в таком случае нельзя вести с правителем тяжбу за власть и восставать против него. Нет, мы должны продолжать подчиняться ему как правителю. Однако если правитель проявит явное и очевидное неверие, например, объявит о дозволенности прелюбодеяния или распития алкогольных напитков, то выступать против него можно. 4. Необходимо «располагать доказательствами этого, полученными от Всевышнего Аллаха». То есть, у нас должен быть однозначный довод из Шариата, указывающий на то, что данное действие является неверием. Если же мы располагаем слабым доводом, надёжность которого не установлена, либо доводом, который не подходит для данной ситуации, то нельзя восставать против правителей, поскольку выступление против них приводит к огромному злу и тяжким последствиям. Но даже если мы увидим наличие этих условий, то нам не дозволено выступать против правителя до тех пор, пока у нас не появится сила и возможность сместить его. Если же подданные не обладают достаточной силой для свержения правителя, то им нельзя вести с ним тяжбу за власть, поскольку выступление против него, не имея на то возможностей, может привести к тому, что будут ликвидированы последние островки благого и наступит полная тирания. Вышеперечисленные условия касаются дозволенности либо обязательности выступления против правителя. Однако, как было упомянуто ранее, это обусловлено наличием возможности и силы для отстранения правителя от власти. Если же таких сил и возможностей нет, то нельзя восставать против правителя, а иначе это будет равносильно обречению себя на гибель, и в подобном выступлении не будет пользы.

النجاة الخيرية
ALNAJAT CHARITY

